

Его голос, когда он ответил Сюй Танси, был ровным, но на самом деле молодой человек был не так спокоен, каким казался. У Сюй Танси была астма. Если бы она простудилась или заболела, ее состояние было бы намного хуже, чем у других людей. Это было так плохо, что, когда она была маленькой, сильная простуда привела ее в отделение интенсивной терапии. Это было причиной того, что их семья особенно заботилась о ее здоровье. Когда он посмотрел на пуховик в сумке, он не знал, сказать ли, что это совпадение, или сказать, что ему повезло, что он купил куртку для И Чжэ.

Независимо от того, был ли это длительный или короткий перерыв, школа № 1 всегда открывалась в ночь на последний день каникул. Ученики должны были вернуться в школу перед вечерней самостоятельной работой. Сюй Танчэнь не вернулся на своей машине, но это сделало Сюй Танси счастливым. Она сделала несколько звонков своим друзьям и рано ушла из дома.

Чжоу Хуэй посмотрела на удаляющуюся спину Сюй Танси и покачала головой.

— Ты не отправляешь ее в школу, она чуть не прыгает от радости. Я столько раз говорила ей, чтобы она шла медленно и уверенно. Медленно и уверенно. Но она никогда не сможет этого вспомнить. — сказала она Сюй Танчэню.

Со стороны папочка Сюй старался быть хорошим парнем и сгладить ситуацию.

— Айя, не нужно быть такой строгой. То, что она делает, для нее нормально — быть немного оживленной.

— Как это нормально? Доктор сказал...

— Врач сказал, что ей не следует выполнять интенсивные упражнения, это зависит от состояния ее здоровья, — вмешался Сюй Юэлян. — Но ты ведь не будешь суетиться из-за нее, пока она не сможет даже пошевелиться за весь день, не так ли? Ребенок будет задыхаться. Кроме того, движение по мере необходимости полезно для организма.

Чжоу Хуэй всегда была благоразумной и защищала свою дочь. Она ничего так не хотела, как каждый день держать ее на ладони и защищать. Тем временем Сюй Юэлян чувствовал, что иногда она чрезмерно опекает ее, и это может обернуться неприятными последствиями для дочери. Несмотря на то, что они оба желали ребенку добра, все эти годы они часто ссорились из-за здоровья Сюй Танси.

— Я буду суетиться, ну и что? В таком случае я не буду суетиться из-за тебя. Если у тебя в будущем заболит нога, не говори мне ничего об этом.

— Айио, сейчас ты ведешь себя неразумно. Почему ты говоришь обо мне...

Чэн Сюй только что очистил мандарин. Он держал его в руке, не зная, кому отдать. Сюй Танчэнь подошел и отломил половину. Он покачал головой Чэн Сюю, который смотрел на него с серьезным выражением лица, показывая, что это нормально и что Чэн Сюю не нужно беспокоиться.

Он взглянул на настенные часы. 6.20 вечера. Он взял пуховик и открыл входную дверь.

И Чжэ переворачивал свой дом вверх дном в поисках ключа. Он был измотан до такой степени, что чуть не сорвался, когда услышал голос, доносившийся из-за спины.

— Снова не можешь найти ключ?

Он обернулся и увидел Сюй Танчэня, прислонившегося к дверному косяку. Свет в коридоре был тусклым. Лицо Сюй Танчэня было наполовину скрыто в тени.

— Танчень-гэ, — позвал парень.

— Разве ты не можешь держать свой ключ в определенном месте? — спросил Сюй Танчэнь, кивнув.

Губы И Чжэ дрогнули, он не знал, что сказать. У него не было такой привычки, и не похоже было, что он терял свой ключ нарочно. Он не знал, когда и где небрежно бросил его. Это было похоже на избирательную амнезию. С того момента, как он вошел в дом, он не помнил о ключе.

— Я могу я войти?

И Чжэ кивнул.

Состояние гостиной было точно таким же, как и то, что Сюй Танчэнь заметил из-за двери. Диван завален женской одеждой, в углу в беспорядке валялись туфли на высоких каблуках. Здесь не было ни зеленых растений для освежения воздуха, ни увлажнителя. Даже часы, висевшие на стене, показывали одно и то же время бог знает как долго.

Сюй Танчэнь огляделся. Он увидел миску лапши быстрого приготовления на грязном обеденном столе.

Внезапное прибытие Сюй Танчэня заставило И Чжэ несколько растеряться. Парень не знал, что делать. Невыносимый хаос в доме вызывал чувство неловкости. Снова и снова И Чжэ открывал свои отрицательные стороны перед Сюй Танчэнем. Он быстро сгреб в охапку одежду с дивана, бросил ее в ванную и закрыл дверь. Он почувствовал, как его лицо внезапно вспыхнуло.

— Танчень-гэ. — Парень указал на диван немного неестественным жестом. — Присаживайся.

Сюй Танчэнь посмотрел на его уклончивый взгляд и улыбнулся. Он поставил на пол сумку с покупками, которую держал в руках.

— Я пас. Позволь мне помочь тебе найти твой ключ.

Запах лапши быстрого приготовления все еще витал в воздухе. И Чжэ посмотрел надвигающегося Сюй Танчэня, и ему ничего так не хотелось, как распылить бутылку освежителя воздуха прямо здесь, чтобы скрыть этот запах.

Поскольку это был чужой дом, Сюй Танчэню не следовало рыться в одежде на диване и на ковре, поэтому он ограничил область поиска тумбой для телевизора и журнальным столиком. Рассуждая логически, ключ не мог отрастить крылья и летать, но даже после долгих поисков они оба так и не могли его найти. Сюй Танчэнь наконец-то почувствовал вкус муторной тренировки, которую И Чжэ проходил каждый день, когда выходил из дома. Он вытряхнул содержимое коробки из-под салфеток, которую держал в руках, проверил, что внутри ничего нет, затем положил ее на место и устроил её так, чтобы она располагалась в удобном месте. Он положил обе руки на колени на некоторое время, затем повернулся всем телом, чтобы коснуться И Чжэ, который стоял к нему спиной, и спросил.

— Может быть, каждый раз, когда тыходишь, первое, что ты делаешь, — это прячешь свой ключ?

Говоря это, Сюй Танчэнь небрежно взял чайник, стоявший сбоку.

Он просто проверил это место без особой надежды на успех, но неожиданно прямо там, на открывшейся стеклянной поверхности, лежал ключ от входной двери.

Сюй Танчэнь был поражен. Он повернул запястье, чтобы посмотреть на форму основания чайника.

— Ты действительно... — Он засмеялся. — ...Высококвалифицированный.

Донце чайника было небольшим и оно не очень вогнутым. Если бы положение ключа было немного иным, чайник не был бы устойчивым.

И Чжэ стоял в стороне. Его руки все еще поднимали диванную подушку, угол которой был открыт и выглядел весьма потертым. Он увидел, как Сюй Танчэнь встал и протянул ему руку.

Ключ был прохладным, когда упал ему в руку. Рука Сюй Танчэня, к которой он случайно прикоснулся, тоже была холодной.

Он держал ключ, а когда пришел в себя, Сюй Танчэнь уже развернулся, отошел на пару шагов и наклонился, чтобы порыться в большой хозяйственной сумке, которую он принес с собой.

Брови И Чжэ сошлись вместе, совсем чуть-чуть.

Отопление в доме не особенно грело, особенно в гостиной и второй спальне. В лучшем случае, она была ненамного теплее, чем рука И Чжэ. Сян Сийи не стала бы утруждать себя чем-то вроде того, чтобы отопление работало. И Чжэ не знал, как это сделать, и ему было все равно. Но сейчас он чувствовал, что должен был починить отопление.

И Чжэ бросил диванную подушку, которую держал в руках, на диван. Подушка пару раз подпрыгнула и шлепнулась на сиденье.

— В моем доме немного холодно — откашлявшись, сказал он. — Танчэнь-гэ, если больше ничего нет, возвращайся.

— Ты прогоняешь меня? — рассмеялся Сюй Танчэнь, выпрямляясь.

— Нет.

И Чжэ не был силен в словах. Даже когда он хотел объяснить, то ограничивался лишь отрицанием.

— Я сопровождал Чэн Сюя, чтобы купить одежду. Я увидел это и подумал, что тебе подойдет, поэтому купил. — сказал Сюй Танчэнь, расстегнул молнию на куртке. Его руки держали куртку, он пару раз встряхнул её в воздухе. — Она была плотно сложена и еще не расправилась. Не бери в голову, просто примерь. Я не уверен, какой размер ты носишь. Если куртка не подойдет, я её поменяю.

Сюй Танчэнь остановился перед И Чжэ. Он протянул ему куртку, но тот не взял ее. Сюй Танчэнь увидел, что на лице парня не было особого выражения, он смотрел на куртку, не двигаясь ни на дюйм, поэтому нерешительно спросил.

— Тебе не нравится фасон? Все в порядке, я могу поменять...

— Нет.

И Чжэ поднял руку, чтобы придержать рукав куртки. Он держал его свободной рукой, как будто не осмеливался применить силу, а затем отпустил.

— Выглядит хорошо.

Пуховик сидел хорошо. Куртка, надетая поверх школьной формы, была приятной. Точно так же, как когда он осматривал новую одежду Сюй Танси, Сюй Танчэнь ухватил И Чжэ за локоть и заставил его обернуться, проверяя, все ли подходит.

— Рукава чуть длинноваты, но это также делает его теплее. Вообще-то я хотел купить тебе пару перчаток, но та, которую я видел сегодня, была неудачной. Даже если бы я купил их тебе, я думаю, что ты бы не захотел их носить, — говорил Сюй Танчэнь.

Осмотрев друга сверху донизу, он спросил И Чжэ:

— А ты как думаешь? Почему бы тебе не посмотреть в зеркало?

— В этом нет необходимости. — И Чжэ некоторое время молчал. Он наклонил голову, чтобы посмотреть. — Я думаю, что это хорошо.

— Тогда я не буду её менять, — решительно сказал Сюй Танчэнь. — Позволь мне срезать бирки. Надень куртку, когда пойдешь в школу. Сегодня ночью температура понизится.

Он хотел срезать бирки, но не смог найти ножницы. Надев толстый пуховик, И Чжэ перевернул гостиную вверх дном, но, как и прежде, ему не повезло. Поэтому он повернулся и сказал Сюй Танчэню.

— У меня в комнате есть кусачки для ногтей.

Сюй Танчэнь кивнул. Он наблюдал, как И Чжэ прошел в свою спальню и толкнул дверь.

Он не знал, о чем тот думал, но последовал за ним, сделав несколько шагов к двери.

Расположение предметов в спальне было в том же стиле, что и в гостиной, хотя и с меньшим количеством одежды. Сюй Танчэнь сделал несколько шагов и подошел к столу И Чжэ. Молодого человека удивило то, что на столе И Чжэ было много контрольных работ и вопросов для проверки, и большинство из них имели отметки о том, что они завершены. Его взгляд скользнул по уголку бумаги. На нем были напечатаны прямоугольные квадратики, заполненные списком имен и экзаменационных баллов.

И Чжэ опустил голову. Сюй Танчэнь действовал по собственной инициативе и протянул руку, чтобы вытащить этот листок бумаги. 26-е место.

— Так сильно улучшил результаты учебы? — удивился старший товарищ. Он повернул голову и улыбнулся. — Молодец.

И Чжэ посмотрел на него, не говоря ни слова. Итоговый листок, сложенный так, что у него

было много краев, был в руках Сюй Танчэня, и ряд цифр, напечатанных на нем, также попал под пристальный взгляд Сюй Танчэня.

Он не знал, все ли через это проходили. Подавляя себя до крайности, прилагая все усилия до предела, проходя через столько мучений и работая всю ночь в компании звезд и луны — все это, казалось, ради того, чтобы показать одному человеку в обмен на комплимент и спокойный взгляд. Точно так же, как в стихотворении — Конь поднимает пыль, наложница улыбается, — но здесь клубящаяся пыль и скачущая лошадь были чем-то, что он испытывал сам.

— Твои оценки немного неравномерны, но это не так уж плохо... — сказал Сюй Танчэнь, размышляя. — Оценки по литературе немного отстают. Я вижу, что среди тех, кто входит в первую двадцатку, самая низкая отметка составляет 118, а самая высокая - 137. Твой - 102. Разрыв широковат.

— Да. В прошлом моя оценка по литературе была еще хуже. Мой одноклассник помог мне подтянуться.

Руки И Чжэ все еще рылись в ящике стола, но его глаза внимательно следили за выражением лица Сюй Танчэня.

— С какой частью экзамена по литературе ты справился плохо?

<http://bllate.org/book/13101/1158659>